

ПОЧЕТНАЯ МИССИЯ

У заслуженной артистки ЭССР, балерины театра «Эстония» Тийу Рандвийр, выдался час между репетициями, и мы, выбрав одну из свободных комнат, устроились там, чтобы поговорить. Точнее, я приготовилась к тому, чтобы слушать и записывать рассказ Тийу Рандвийр о поездке по Индии.

— Право же, не знаю, с чего начать, — смущенно сказала балерина.

— Сначала, — услужливо подсказала я. Тийу засмеялась.

— Ну, хорошо. Начну с самого страшного.

НЕУЖЕЛИ ПРОВАЛ?

Еще в Москве меня охватило чувство тревоги. Мне казалось, что наша концертная бригада укомплектована несколько странно. Музыкальное трио, иллюзионист, акробаты... Что будем делать в этой группе мы — я и Эндрик Керге — артисты балета? А если еще учесть, что наш балет для Индии — искусство очень далекое... Словом, перед первым концертом в Дели я волновалась, кажется, больше, чем перед своим дебютом в театре «Эстония».

И вот мы на сцене. Мы танцуем. Этюд из «Шопенианы», потом «Весенние воды» Рахманинова. В зале стоит мертвая тишина. Последние па. Мы кланяемся. В зале — все та же тишина. Я чувствую, как панический страх проникает в мое сердце. «Неужели провал? Неужели не поняли?»

А после спектакля за сцену хлынула толпа зрителей. Они жали нам руки, благодарили, смеялись и снова благодарили... Какой это был счастливый день!

ДРУЗЬЯ

Позднее мы привыкли к тому, что в Индии зрители не выражают своего одобрения аплодисментами. Там это не принято.

Но не все ли равно, как люди выражают свои чувства. Гораздо важнее — какие чувства они выражают. А в Индии, где бы ни появились мы, советские артисты, зрители выражали одни и те же чувства: сердечность, дружбу, восхищение.

Как много новых друзей приобрели мы за время поездки. Я уже не говорю о безымянных друзьях — тех, кто не успел нам сообщить своих имен, но охотно фотографировался с нами на улицах, во дворцах, — словом, всюду, где представлялась возможность.

Но мне хочется несколько подробнее рассказать о дружеских связях, которые мы завязали со студентами колледжа искусства и танца в Дели. Мы виделись почти каждый день... Ходили к ним на занятия. Смотрели, как они учатся. Потом нас пригласили на репети-

цию подготовленного студентами балета «Дайла». Это было такое интересное, такое красивое зрелище!

В свою очередь индийские студенты очень интересовались нашим искусством. И не только искусством. Их интересовало абсолютно все, что связано с нашей страной, нашей жизнью.

Расспросами и взаимным ознакомлением не ограничились наши контакты. Если бы вы видели, как старательно, под руководством индийских студентов репетировала наша певица Годзиашвили индийские песни. Как радовались ее успехам «учителя», как счастлива была Годзиашвили, когда исполненная ею на концерте индийская песенка произвела фурор в зале.

За время поездки по Индии и Непалу я еще тверже уверовала: искусство сближает народы! И если наша маленькая концертная группа внесла свой крохотный вклад в это великое дело — я буду всегда гордиться этим.

Надолго запомнится поездка по Индии: «путешествие» на слонах, экскурсии во дворцы, знакомства с историческими достопримечательностями... Но сейчас мне хочется рассказать не об «экзотическом» древнем лице страны, а о том новом, что прочно вошло в ее жизнь

ЧУДЕСНЫЙ СПЛАВ...

Металлургический завод в Бхилаи! Летели мы туда в ночь под Новый год. Да, вот так: привелось встречать год 1962-й в самолете. Но мы об этом не жалели. Внизу, под крыльями самолета, лежали таинственные джунгли, и все мы, что называется, прилипли к окнам, пытались хоть что-нибудь рассмотреть.

Нет, не буду сочинять. Лично я так ничего и не увидела. Ночь есть ночь. Ее черное покрывало оказалось непроницаемым. А когда оно исчезло, мы были уже в Бхилаи.

Один из концертов мы давали здесь для детей. Их собралось в зале около 7.000. У меня было такое впечатление, что в зале плещутся волны моря. Детшки то и дело вскакивали, а наставники, опустив руки на голову то одного, то другого нетерпеливого питомца, заставляли его сесть. Но надолго ли... Это повторялось бесконечно и выглядело очень забавно.

Потом нас повели осматривать завод. Его главный инженер т. Гончаренко подробно рассказал, как строился и как работает предприятие. Оно дает сейчас продукции гораздо больше, чем аналогичные заводы, построенные немцами и англичанами.

На заводе многие говорят по-русски.

Ко мне подошел один индеец, по-видимому, видевший меня в концерте.

— Ви крутица? — спросил он.

— Сначала я не поняла. Он повторил свой воп-

рос. И вдруг до меня дошел его смысл: «Вы крутитесь?» То есть, вы танцуете?

На этом наше «собеседование» кончилось, потому что началась торжественная церемония: рабочие завода преподнесли нашей бригаде два блестящих бруска металла.

— Первые, выплавленные в 1962 году, — перевели нам. И мы ответили на этот дар самыми горячими аплодисментами, на какие были способны. Мы вложили в эти аплодисменты горячую признательность нашим индийским друзьям, искренние и лучшие пожелания, выплавленные в горниле наших сердец.

Да, дружба между народами — это самый чудесный из всех чудесных сплавов, избранных человечеством.

Мы долго еще пробыли на заводе. Ходили. Смотрели. Восхищались. Обменивались значками. Должна сказать, что самый большой «спрос» был на значки с изображением Юрия Гагарина. Впрочем, это было не единственное доказательство популярности, которой пользуется в Индии первый советский космонавт.

Как раз в эти дни Юрий Алексеевич прилетел в Дели. Мы вместе с работниками советского посольства отправились на аэродром встречать его. Видели бы вы, что творилось в этот день на аэродроме, на улицах города! Вот уж была воистину триумфальная встреча!

Много было в Индии волнующих встреч. Но закончить свое повествование о поездке по этой стране я хочу рассказом о встрече с советскими моряками. Это было в Калькутте. Нам сказали, что в порту стоит советский корабль, и моряки приглашают нас в гости.

Разумеется, до этого никто из нас ни с одним из членов экипажа знаком не был. Но встретились мы, как родные братья и сестры. Едва ступив на палубу корабля, вдруг все почувствовали: мы дома! Дома!

Я кажется, никогда в жизни не ела с таким аппетитом, как в тот день в кают-компании корабля. И ни одно кушанье никогда не казалось мне таким вкусным, как тот флотский борщ, которым нас здесь потчевали. И уж, конечно, никто не упускал возможности отправить с борта корабля радиogramму домой.

Ну, а потом снова в путь, снова поездки, снова концерты. Их было много. И с каждого из них мы уносили сознание того, что делаем большое, нужное и важное дело: знакомим наших друзей с искусством советского народа. Мы пробуждаем в их сердцах еще большее желание поближе узнать советских, людей, жить с ними в дружбе, согласии и мире.

Это ли не почетная миссия!

С. СТАВИЦКАЯ.